

ЛАНДШАФТНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЭТНОСА (ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ)

В. В. Корнева

Воронежский государственный университет

Основные причины, которые делают ландшафтную лексику необычайно привлекательной в глазах лингвистов-когнитологов, заключаются в том, что имена существительные, обозначающие земное пространство, составляют одну из наиболее древних и устойчивых частей словарного состава любого языка, они “отражают освоение человеком реального мира и практическое использование им окружающей природы” [15, 4]. Главным же, на наш взгляд, является то, что понятие географического пространства “принадлежит к одной из форм пространственного конструирования мира в сознании человека” [10, 239] и что оно является важной составляющей концептосферы языка (см., например [1; 4; 13; 17]). Изучение этой лексики как средства объективации пространства, особенно в сопоставительном плане, открывает широкие возможности для выявления национально-культурной специфики концептуализации и категоризации окружающего мира тем или иным этносом (см., например [12]).

Предметом нашего исследования является сопоставительный анализ словарных статей лексем *gora/montaña*, обозначающих вертикально ориентированные элементы рельефа и объективируемые ими одноименные концепты в русском и испанском языковом сознании.

Материалом для исследования послужили данные словаря М. Санчес Пуиг, Ю. Н. Караулова, Г. А. Черкасовой “Ассоциативные нормы испанского и русского языков” [18]. Выбор ассоциативного словаря в качестве источника материала для анализа объясняется, с одной стороны, тем, что он дает в руки исследователя достоверные и сопоставимые данные (ибо известно, что словесные реакции зависят от множества факторов, в том числе от возраста, социального и образовательного статуса информантов и т.п.). С другой стороны, осмысление извлекаемых из ассоциативного словаря образов сознания и образов мира помогает воссоздавать специфические черты национального мировидения (см., например, [16; 18]). В ходе анали-

за мы собственно и старались выявить эти “специфические черты национального мировидения”. С этой целью была предпринята попытка определить особенности структурирования пространственных концептов, объективируемых с помощью лексем – названий элементов рельефа *gora/montaña*, а также выявить интерпретационное поле данных концептов (см. [11; 16]) и их национально-культурную значимость для испанского и русского этноса.

При анализе словесных реакций мы исходили из функционально-семантического принципа, абстрагируясь от языковой формы выражения. Для целей нашего исследования принципиальным является смысл, а не категориальная форма его выражения: обозначен он именем существительным, именем прилагательным или же глаголом, формой ед. или мн. числа и др., как это принято фиксировать в ассоциативных словарях, поскольку для нас все это суть разные способы и/или средства объективации концептуальных признаков определенного географического пространства. Аналогичным образом отдельные смыслы мы подводили под более общие категории, ибо известно, что в процессе познания человек категоризирует окружающую действительность (см., например [2; 3; 7]).

Несущественным для нас является также разграничение первичной и вторичной номинации категориальных признаков. В то же время частотность выражения этих признаков, обозначаемая, как правило, цифрой после слова-реакции, независимо от формы и способа ее репрезентации, наоборот, служит той объективной основой, на которую мы опираемся, говоря о структурировании пространственного концепта и выявляя его национально-культурную специфику.

С учетом сделанных замечаний о методике исследования материала осуществляется описание структуры пространственного концепта ГОРА и его интерпретационного поля в русском и испанском языковом сознании, а также их сопоставительный анализ с целью выявления национально-культурных особенностей концептуализации пространства и мира в целом в разных лингвокультурах.

Согласно исследованиям ученых, в основе противопоставления горы как элемента рельефа другим компонентам географического пространства лежат такие концептуальные признаки, как высота, размер, форма самой горы и ее вершины, материал, а также цвет и наличие/отсутствие растительности. Состав этих признаков имеет универсальный характер (ср., например, результаты, полученные на материале разных языков [9; 14; 15]), однако их место и значимость в структуре концепта может быть различной (ср. [8; 12]).

Проведенный нами анализ словесных реакций на лексему *montaña*, объективирующую одноименный пространственный концепт, также показал, что по частотности ассоциаций в структуру концепта входят такие признаки, как 'высота', 'размер', 'вершина', 'форма вершины' и 'форма горы', 'материал', 'цвет', а также 'растительность' и 'части горы'.

Судя по частотности реакций, доминантным признаком рассматриваемого концепта в испанском языке, как и ожидалось, оказался признак 'высота' (47). Высота горы в испанском языке объективируется не только с помощью средств прямой номинации (47), будь то существительное, прилагательное или наречие соответствующей семантики, но и вторичной (косвенной) номинации (51). Нередко высота горы отмечается путем указания на другой признак, такой, как 'наличие снега' (45), а также другие признаки, вербализуемые лексемами, имеющими семы 'высоко' типа *cielo* 'небо' (3), *nube(s)* 'облако/облака' (6) и др.

Ответы респондентов также показали, что вторым по значимости концептуальным признаком является признак 'части горы' (32), особенно 'вершина' (27 реакций: *cumbre* – 10, *cima* – 6, в том числе 'вершина остроконечной формы' *picos* – 11). Среди других элементов горы отдельную репрезентацию получают такие части, как 'склон' *ladera* (3) и 'сторона' *lado* (2).

Признак 'размер горы' оказывается тоже концептуально значимым, он представлен большим количеством реакций (28), репрезентируемым, как правило, в атрибутивной форме (19), хотя иногда атрибутивный признак субстантивируется (4) и выступает как прямое указание на параметрическое свойство в "чистом" виде: *grandiosidad* (2), *enormidad* (2).

Концепт горы, в основе которого лежит зрительный образ, репрезентируется не только названными выше признаками, но и цветовыми ассоциациями: в сознании испанцев гора предстает либо

зеленой *verde* (14), либо желто-коричневой *marrón* (4) и даже серой *gris* (1).

Зеленый цвет можно считать косвенным указанием на наличие растительности (о чем свидетельствуют данные словаря "Ассоциативные нормы испанского и русского языков" этот же признак объективирован лексемами *bosque* 'лес' 5, *piños* 'сосны' 2, *flores* 'цветы' 3, *hierba* 'трава' 2, *verdor* 'зелень, растительность' 1.

Дополняется же образ горы указанием на материал, из которого она состоит: *tierra* 'земля' 5, *piedra* (s) 'камни' 4, *roca*(s), 'скалы' 5, *arena* 'песок' 2.

На основании приведенных данных можно утверждать, что в испанском языке концепт ГОРА как элемент географического пространства имеет ядерную структуру: в ядро концепта входит признак 'высота'. Концептуальные признаки 'размер', 'вершина и ее форма' составляют околоядерную зону. Признаки 'материал' и 'цвет' образуют ближнюю периферию. Признаки 'наличие / отсутствие растительности', 'форма горы' и 'части горы' относятся к крайней /дальней периферии.

Изложенные выше данные позволяют также сделать некоторые частные выводы о концептуализации горы в испанском языке в следующих тесно связанных между собой ракурсах:

- а) гора как элемент рельефа;
- б) гора как элемент физического пространства;
- в) гора как часть пространственной картины мира.

Как элемент рельефа гора в сознании человека тесно связана с другими обозначениями ландшафта. Эти связи базируются главным образом на общих представлениях о географическом пространстве и отдельных вычленяемых в нем объектах.

В испанском языковом сознании гора противопоставляется другим элементам рельефа по следующим параметрам – когнитивным признакам:

- а) по оппозиции 'вертикаль / горизонталь' (вертикально/горизонтально ориентированные элементы рельефа (*valle* 'долина' 10, *campo* 'поле' 6, *llanura* 'равнина' 4);
- б) по оппозиции 'суша/вода' (*rio* 'река' 15, *mar* 'море' 6, *lago* 'озеро' 3);
- в) по высоте (*monte* 'гора' 8, *colina* 'холм' 7);
- г) по высоте и протяженности (*sierra* 'горная цепь' 4).

В качестве элемента физического пространства гора, как и любой пространственный объект, характеризуется прежде всего определенными пара-

метрами, Для горы существенны два ракурса измерения: измерение протяженности по вертикали – высота и измерение по трем параметрам – объем. При всей важности обеих характеристик доминантой параметрических свойств горы по данным словаря “Ассоциативные нормы испанского и русского языков” в сравниваемых языках является вертикальное измерение (соотношение высоты к объему составляет примерно 3:1). В этом проявляются, с одной стороны, свойства горы как вертикально ориентированного пространственного объекта, а с другой – ее отличительные признаки как элемента рельефа: именно высота является тем дифференциальным признаком, на основании которого гора выделяется из всего географического пространства, образуя несколько оппозиций: ‘вертикаль/горизонталь’ по отношению к горизонтально ориентированным элементам земного пространства, и ‘высокий/невысокий (низкий)’ по протяженности вверх от поверхности земли относительно других возвышенностей.

Оппозиция горы другим элементам рельефа является концептуально значимой для организации географического пространства (ср. данные [12; 14], что подтверждают и наши данные (63 реакции, номинирующие 9 разных ландшафтов). В то же время частотность употребления номинаций *других* элементов рельефа (ср.: *rio* 15, *valle* 10, *monte* 8, *colina* 7, *campo* 6, *mar* 6, *llanura* 4, *sierra* 4) позволяет предположить, что в испанском языке существует также и другой тип организации географической лексики, базирующийся на пространственной связи, **сопространственности** разных элементов ландшафта. В самом деле, общим для наиболее частотных лексем *rio* 15, *valle* 10 является **пространственный** признак ‘местонахождение’, причем местонахождение в определенном пространстве – в горах: и река берет начало в горах, и долина находится в горах, и река эту долину орошает. Указание же на местонахождение пространственных объектов относительно друг друга есть ничто иное, как пространственная ориентация. Понятия же пространственной ориентации и пространственной локализации являются базовыми для пространственной картины мира [6].

Концептуализация горы как локуса – места, где издревле сооружали крепости (*fortaleza* 1, *monumento* 1) и обносили их стеной (*muro* 1), с равным успехом может быть причислена к числу признаков как физического, так и географического пространства (крепости всегда строили на возвышенном месте!), что свидетельствует, на наш взгляд, о зыб-

кости, подвижности границ между этими типами пространства в пространственной картине мира/концептосфере.

В целом же приведенные данные свидетельствуют о том, что элементы рельефа являются составными компонентами пространственной картины мира и что базируются они в основном на параметрических характеристиках, таких, как высота, протяженность, обширность, а также на общем противопоставлении ‘вертикаль / горизонталь’.

Анализ концептуальных связей рассматриваемого концепта, осуществляемый на основе ассоциативных связей лексемы *montaña*, также показывает, что наряду с приведенными выше признаками, образующими структуру концепта, в его интерпретационное поле входят прагматические и эмоционально-оценочные, или аксиологические признаки (ср., например, данные других языков в [9; 12; 14]). Гора в испанском языке часто воспринимается не только как элемент географического пространства, но и как элемент природы (32 реакции), в горах как части природы в отличие от города чистый воздух (17) и вообще чистота (*pureza* 3) и дышится легко (*respirar* 3).

Из такого восприятия горы естественно вытекают ее прагматические характеристики, базирующиеся на возможностях использования ее человеком: гора – это место, где человек ведет активный образ жизни: поднимается в горы (*escalar* 9, *subir* 2, *escalada* 1), совершает экскурсии (*excursiones* 6), катается на лыжах (*esquí* 3) и просто гуляет (*paseo* 3) и ходит по горам (*andar* 2, *caminar* 2); одним словом, отдыхает (*descanso* 6, *relax* 1) и проводит там отпуск/свободное время (*vacaciones* 3).

Гора для испанцев – это также место естественного обитания: в горах находятся село (*pueblo* 5), дом (*casa* 3, *casa de campo* 2, *chalet* 1), очаг (*hogar* 1) и там есть дорога (*camino* 4).

Ходить по горам не просто (*dificultad* 2), для этого нужно прилагать усилия (*esfuerzo* 3); иногда гора предстает как препятствие (*obstáculo* 3).

В горах особый климат, там лежит снег (*nieve* 45, *nevado* 2), бывают снегопады (*nevada* 5), а еще там солнце (*sol* 2) и холодно (*frío* 3).

Многие прагматические характеристики горы получают оценочную квалификацию. Гора – это свобода (*libertad* 12, *libre* 2), спокойствие (*tranquilidad* 8), умиротворенность (*paz* 3), здоровье (*salud* 2), свет (*luz* 1, *clara* 1, *claridad* 1), облегчение (*alivio* 1); гора – это спокойное и уединенное место, где можно укрыться (*escóndite* 1) и побыть одному (*soledad* 1). Наконец, гора – это объект эстетичес-

кого наслаждения (*placer estético* 1), это красота (*belleza* 5, *bonita/o* 4). Горы впечатляют человека своим размером (*grandiosidad* 4, *enormidad* 2, *inmensidad* 1) и покоряют его своим величием (*majestad* 3, *sublime* 1). Все это вместе взятое может концентрироваться в признаке 'священное место' (*sagrada* 1), цель (*meta* 1), куда человек страстно стремится (*anhelo* 1).

Хорошо известное свойство концептов – динамичность, пластичность, способность формировать новые структуры знания на базе уже имеющих присуща и анализируемому концепту, что доказывают приведенные выше примеры, иллюстрирующие антропоморфность человеческого восприятия и категоризации окружающего мира.

Приведенные выше примеры иллюстрируют антропоморфность человеческого восприятия и категоризации окружающего мира, тесную связь пространственных представлений и пространственных концептов в целом с непространственными.

Отдельные концептуальные параметрические признаки горы также обнаруживают связь с другими непространственными областями – элементами концептосферы. В частности, размер горы ассоциируется с силой (*firme* 1), мощью (*poder* 1, *robustez* 1) и даже вечностью (*eterno* 1), а ее высота – с недостижимостью (*inaccesible* 1) и опасностью (*riesgo* 1).

Обращает на себя внимание тот факт, что *montaña* гора в испанском языке имеет мало отрицательных коннотаций, что подтверждает выводы, сделанные в результате анализа другого языкового материала (см. [8]). Одна из причин этого, по-видимому, кроется в том, что русскому слову *гора* в испанском языке соответствуют две лексемы *montaña*, *monte* и что отрицательные ассоциации, как правило, связаны с лексемой *monte* (там же).

В качестве отрицательных коннотаций можно рассматривать такие признаки, как 'препятствие' (*obstáculo* 3), 'трудность' (*dificultad* 2), 'головокружение' (*vértigo* 1), 'боязнь' (*miedo* 1), 'риск' (*riesgo* 1), которые в своей совокупности концептуализируют гору как 'опасное место' и отражают объективно присущие ей свойства.

В целом же приведенные факты свидетельствуют об интенсивности эмоционального переживания при ответе респондентов на слово-стимул *гора* (на это указывают и большое количество слов оценочной семантики, и использование превосходной степени прилагательного). Объяснить это можно тем, что гора занимает особое место в концептосфере испанского языка. В представлении испан-

цев гора, повторим, – это не просто элемент географического пространства, а это родное место ('дом' *casa* 3, 'деревня' *pueblo* 5, 'очаг' *hogar* 1), где он чувствует себя спокойным, свободным и защищенным, где он дышит полной грудью, где он живет и отдыхает, наслаждаясь красотой. Более того, гора – это излюбленное (*favorita* 1) или даже идеальное место на земле (*ideal* 1), потому что гора для испанцев – это рай (*paraíso* 2), священное место (*sagrada* 1), место обитания бога (*Dios* 1), здоровье (*salud* 2), облегчение (*alivio* 1), наслаждение (*disfrutar* 1, *placer* 1), удовольствие (*gozada* 1), радость (*alegría* 1); это туристический лагерь (*acampada* 1, *tienda de campaña* 1), встречи (*encuentro* 1) и развлечения (*diversión* 1). Одним словом, горы – это сама жизнь (*vida* 1, *mi vida* 1).

Отметим также, что, если судить по частотности, то некоторые из приведенных выше коннотаций лексемы *гора* являются индивидуальными. Однако данные, полученные в ходе анализа испанского поэтического текста и народного фольклора (народных песен) позволили выявить в интерпретационном поле лексемы *montaña* и в одноименном концепте практически те же самые уникальные культурно-специфические признаки. К числу последних относятся 'родные, постоянно влекущие к себе места' (*Montaña, verde, florida, en verde me da la vida...; Mata de romero fuerte, Yo crucé la mar para verte...*), 'любимое место' (*Montaña de violeta y grisientos breñales, la tierra que ama el santo, y el poeta, los buitres y las águilas caudales*) и 'лучшее место на земле' (*Sobre todas estas tierras mejor es la montaña* (подробнее см. [8]).

Сказанное означает, что вышеприведенные коннотации лексемы *гора* входят в концептосферу испанского языка.

Обратимся к описанию структуры концепта ГОРА и его концептуальных признаков в русском языке (первая цифра в скобках означает русский материал, вторая, в случае необходимости, – испанский).

Согласно критерию частотности однотипных реакций в русском языке самыми массовыми ассоциациями на слово-стимул *гора* были следующие:

– высота (117: *высокая* 72, *высота* 31, *высоко* 8, *высокое* 4);

– размер: а) большой (42: *большая* 33, *большой* 3, *огромная* 3, *большой объем* 1, *огромная* 1, *гром-мадина* 1, *необъятная* 1); б) небольшой (*маленькая* 1);

– элемент рельефа (79: *холм* 17, *равнина* 13, *скала* 12, *овраг* 5, *река* 6, *возвышенность* 5, *доли-*

на 5, море 3, низменность 3, рельеф 2, возвышение 1, дол 1, кочка 1, низина 1, подгора 1, поле 1, пустыня 1, сопка 1);

– форма (15: *крутая* 13, *круглый* 1, *пологая* 1);

– вершина 17 (*вершина* 11, *макушка* 1), в том числе остроконечная (*пик* 5), кратерообразная (*вулкан* 4);

– части горы (11: *склон* 1, *ущелье* 1, *хребет* 1, *пещера* 2, *нора* 2, *дыра?* 2);

– растительность (9: *лес/леса* 6, *дерево* 1, *джунгли* 1, *колючки* 1);

– материал (7: *камни* 4, *медная* 1, *руда* 1, *скалистая* 1);

– цвет (4: *белая* 2, *голубая* 1, *зеленая* 1).

Таким образом, как вытекает из приведенных данных, ядро концепта ГОРА в русском языке составляют признаки 'высота' и 'размер'. Признаки 'форма' и 'части горы' образуют околядерную зону; наконец, признаки 'наличие/отсутствие растительности', 'материал' и 'цвет' являются периферийными.

Объективация данных признаков в русском языке характеризуется следующим.

Высота горы в русском языке в отличие от испанского языка получает, как правило, только прямую номинацию (и репрезентируется главным образом прилагательным и существительным, реже наречием). В качестве средства вторичной номинации/объективации данного концептуального признака в русском языке отмечено два случая употребления лексемы *облако/облака*.

Лексему *снег* в 10 ответах респондентов вряд ли можно однозначно отнести к средствам косвенной номинации высоты, поскольку для русского языка типичным является сочетание 'гора снега' как указание на большой объем/количество.

Важным признаком горы является 'размер' (43), репрезентируемый почти исключительно формой прилагательного (41).

В русском языке противопоставление горы другим элементам рельефа также является значимым, однако количество реакций и количество названных компонентов географического пространства в русском языке значительно превышает испанский материал (и составляет соответственно 79 слова, обозначающих 18 разных элементов рельефа, (тогда как в испанском языке, напомним, отмечено 63 реакции, номинирующих 9 разных ландшафтов).

Как наиболее значимая часть горы в русском языке, как и в испанском, тоже выделяется прежде всего вершина (21 ответ по сравнению с 32 отве-

тами в испанском языке), в том числе вершина остроконечной формы (5/11), а также другие части, такие, как ущелье, пещера, хребет и др., отсутствующие в ответах испанских респондентов.

Релевантной для русского языка оказывается форма горы (*крутая* 14, *пологая* 1), указание на которую практически отсутствует в ответах испанских респондентов (*escarpada* 1). Следовательно, гора в русском языковом сознании не только высокая, большая, но и крутая.

Цветовой образ горы в русском языке (*белая* 2, *голубые* 1, *зеленая* 1) тоже предстает иным, нежели в испанском языке (в котором, напомним, превалирует зеленый и коричневый тона).

Зеленый цвет, как уже говорилось, служит средством косвенной номинации растительности, в то время как характеристика горы 'белая' (кстати сказать, не отмеченная в испанском материале) может быть интерпретирована по-разному: и как указание на высоту, и как обозначение материала: *белая гора* = 'снежная гора, меловая гора, гора из светлого / белого песка'.

В отличие от испанского языка гора в русском языке не только каменная (камни 4), скалистая, но и медная, в ней есть руда (полезные ископаемые).

Другая особенность концептуализации горы в русском языке заключается в том, что она предстает как отдельно стоящая возвышенность, о чем свидетельствуют предикаты 'стоит' (3), 'возвышается' (1).

В русском языковом сознании гора противопоставит другим элементам рельефа по следующим когнитивным признакам, расположенным в порядке значимости, вытекающей из частотности употребления, и представленной в виде оппозиций:

а) 'вертикаль/горизонталь' (вертикально/горизонтально ориентированные элементы рельефа: *возвышенность, скала, холм, сопка, горка, кочка, с одной стороны, и равнина, долина, низменность, низина, поле, с другой*);

б) 'высокий/невысокий' (*холм* 17, *сопка* 1, *горка* 1, *кочка* 1);

в) 'суша / вода' (*река* 6, *море* 3).

Обращает на себя внимание тот факт, что при совпадении общих концептуальных признаков выделения горы как элемента рельефа структура концепта в русском и испанском языке выглядит несколько иначе. В частности, в русском языке по сравнению с испанским языком оппозиция 'вертикаль/горизонталь', репрезентируемая лексемами – названиями вертикально/горизонтально ориентированных элементов рельефа, представле-

на гораздо подробнее, оппозиция 'суша/вода', наоборот, оказалась менее выраженной, тогда как оппозиция по высоте и протяженности в русском языке не отмечена.

Сказанное, конечно же, не означает отсутствия или нерелевантности данных понятий в концептосфере русского языка, оно лишь сигнализирует о более слабых связях концепта ГОРА с отдельными концептуальными областями, представляющими элементы рельефа.

В то же время концепт ГОРА обнаруживает теснейшую связь со всей концептуальной сферой 'географическое пространство', особенно с горизонтально ориентированными элементами рельефа. Фактически анализируемый концепт отражает типичный ландшафт на всей территории обитания русского народа. Последнее замечание относится и к испанскому материалу. Ср. *холм* (17), *равнина* (13), *овраг* (5), *возвышенность* (5), *долина* (5), *низменность* (3), *возвышение* (1), *кочка* (1), *низина* (1), *подгора* (1), *поле* (1), *сонка* (1) в русском языке и *valle* 'долина' (10), *monte* 'высокая гора' (8), *mar* 'море' (6), *roca/s* 'скала /ы' (5), *sierra* 'горная цепь' (4), *campo* 'поле' (6), *llanura* 'равнина' (4) в испанском языке.

Таким образом, наш материал также подтверждает существование определенной зависимости между значимостью отдельных концептов в концептосфере языка от географической среды обитания этноса.

Выявленные сходства и различия в концептуализации горы как элемента рельефа в русском и испанском языковом сознании получают дальнейшее подтверждение при анализе их прагматических характеристик. Сходство концептуальных связей рассматриваемого концепта с непространственными сферами отмечается, в частности, в следующем.

В обоих языках гора концептуализируется как часть природы со своей флорой и фауной. В горах чистый воздух (2), солнце (1) и холод (1); в горах есть снег (1); там можно кататься на лыжах (1) и заниматься альпинизмом (1).

Аналогичным образом параметрические свойства горы проецируются на физические и моральные качества и символизируют силу (3), мощь (1), твердость (1), непоколебимость ("как старый воин" 1). В конечном счете, гора выступает как олицетворение неизменности бытия (*eterno* 1), постоянства местонахождения (*на месте* 1).

Гора предстает как волшебное место (*mago* 'волшебник, волшебный' (1)), где обитают сказоч-

ные существа – *гномы* (1), *драконы* (1), *великаны* (2).

Следует иметь в виду, что различия в концептуализации горы как элемента рельефа в русском и испанском языковом сознании могут проявляться по-разному: либо в количественном преобладании общего для двух языков признака, либо в смещении акцентов, либо в наличии признака в одном языке и его отсутствии в другом.

Так, параметры горы, ее общий объем связываются в языковом сознании с признаками 'большой размер' и 'большое количество', которые в русском языке получают необычайно широкое распространение, особенно второй признак, тогда как в испанском языке они практически не реализованы. Признак 'большой размер' имеет исключительно антропоморфный характер (*муж, человек, великан*), в то время как признак 'большое количество' проецируется на самые разные предметы и явления, как физические, так и нефизические (ср. *гора мусора, денег, ума, знаний* и др.).

В русском языке гора тоже выступает как объект эстетического наслаждения, но количество объективирующих его лексем значительно уступает испанскому языку (*красивая* 1, *красиво* 1); вообще эмоционально-оценочная характеристика горы крайне слабо представлена в русском языке. Кроме отмеченных выше ассоциаций встречаются также *радость* (1), *величие* (1), *великолепие* (1), а также параметрические оценки *огромная* 1, *громадина* 1, *необъятная* 1.

Аналогичным образом в русском языке, как и в испанском, к прагматическим признакам концепта ГОРА относятся 'препятствие' (5), 'преграда' (1), 'трудность' (1), 'тяжело' (1), однако в количественном отношении в русском языке они преобладают (8/5).

И наоборот, признак гора как 'место обитания человека' в русском языке в отличие от испанского языка практически не представлен (*дом* 1).

Точно также в интерпретационное поле рассматриваемого концепта в русском языке входят признаки 'опасное место', что непосредственно связано с высотой и трудностью ее преодоления, и 'далекое место'. Однако в русском языковом сознании высокая и крутая гора с остроконечными вершинами предстает не только как опасное, но и как 'гиблое место' (*свалиться* 1, *смерть* 1, *могила* 1; ср. также *гора черепов* 1).

Особенно очевидны различия в концептуализации горы при указании действий субъекта. Общими для обоих языков являются весьма немногочисленные

численные признаки типа ‘заниматься спортом’ (точнее даже ‘место для занятий спортом’) и ‘перемещение субъекта вверх’. Однако если в русском языке данный признак объективирован только 4 лексемами: 1 глаголом *подниматься* и 3 отглагольными существительными *подъем*, то в испанском языке его репрезентируют несколько глаголов и существительных с семантикой ‘перемещение’, в том числе ‘перемещение вверх’: *escalar* (9), *subir* (2), *andar* (2), *caminar* (1), *escalada* (1), что однозначно свидетельствует о приоритетности данного признака для испанского языкового сознания.

Не менее красноречив и другой пример, убедительно показывающий, что если в испанском языке гора – это место перемещения и вообще активных действий субъекта (примеры см. выше), то в русском языке гора – это препятствие, которое лучше всего обойти (ср. *обойти* 4, *обход* 1, *свернуть* 1), что подтверждает известная поговорка “Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет”.

Факты такого рода, как и им подобные, позволяют делать более широкие обобщения и говорить о том, что “активное отношение к жизни и судьбе не является доминантой русского языкового сознания” [18, 15], тогда как для испанского языкового сознания оно, напротив, является определяющим.

Обобщая наши наблюдения, отметим, что интерпретационное поле сравниваемых концептов отличается, и при том весьма существенно. Главная причина этих различий, на наш взгляд, заключается прежде всего в том, что гора как фрагмент объективной действительности воспринимается субъектом с принципиально иных позиций.

Судя по данным языкового материала, в испанском языковом сознании субъект включает гору в свое пространство. Именно поэтому он интерпретирует ее как естественное место обитания, как место активного отдыха и вообще как лучшее место на свете, потому что оно свое, родное (примеры см. выше).

В русском же языковом сознании, напротив, гора отчуждается от субъекта, а потому она предстает в его сознании лишь как один из элементов рельефа с присущими ему параметрическими и иными свойствами, которые он оценивает как бы со стороны. В ответах респондентов прямо или косвенно называются языковые средства, указывающие на это: гора *стоит*, *возвышается*; горы *голубые*, т.е. далекие; гора – препятствие на пути человека, которую можно (или нужно) обойти; гора – опасное, гиблое место и др.

Факты такого рода свидетельствуют о том, что в языковой картине мира носителей русского и

испанского языка существуют разные концептуальные связи концепта ГОРА с непространственными сферами бытия.

В целом сравнительный анализ ассоциативных связей концепта ГОРА у носителей русского и испанского языка показал наличие универсальных концептуальных признаков самого концепта и универсальность его проекций на другие концептуальные области; в то же время он обнаружил существенные различия в интерпретационном поле концепта в сравниваемых лингвокультурах.

Универсальность концептуальных отношений проявляется в том, что гора как элемент рельефа в сознании человека тесно связана с другими обозначениями ландшафта. Эти связи базируются главным образом на общих пространственных представлениях о географическом пространстве и отдельных вычленяемых в нем объектах. При этом наряду с указанными выше общими закономерностями, (подробно описанными при анализе испанского материала), в русском языке выявлены следующие особенности ассоциативных связей рассматриваемого концепта.

Гора часто индивидуализируется с помощью собственных имен (17 названий в 63 ответах, наиболее частотными из которых являются *Aparat* 14, *Эверест* 13 и *Эльбрус* 7, тогда как в испанском языке назван только 1 топоним *Everest* в 4 реакциях). Кроме того, в русском языке частотны ассоциации с прецедентным текстом (упоминаются 2 текста: “Если гора не идет к Магомату”... 31 ответ и “Гора родила мышь”¹), в испанском же языке представлен 1 текст ((*Магота* 2).

Данное обстоятельство, равно как и тот факт, что в русском языке чаще, чем в испанском языке указывается место нахождения гор (5 – в *Крыму*, *Крым*, *Камчатка*, *Железногорск* и др.), на наш взгляд, свидетельствует о том, что в русском языковом сознании тесно переплетаются обыденная (наивная) языковая картина мира и научная (см. [5; 16]). В испанском языке эти связи тоже присутствуют, но они не столь очевидны.

В заключение отметим, что приведенные результаты сравнительного анализа концепта ГОРА и его ассоциативных связей в русском и испанском языках свидетельствуют о том, что элементы рельефа являются составными компонентами как пространственной картины мира, так и языковой картины мира в целом.

Концепт ГОРА как часть пространственной картины мира базируется в основном на параметрических характеристиках, таких, как высота,

протяженность, обширность, а также на общем противопоставлении 'вертикаль/горизонталь'.

Концепт ГОРА как часть языковой картины мира в результате актуализации отдельных концептуальных признаков и переосмысления самого концепта в целом тесно связан со многими непространственными сферами и выступает наряду с другими пространственными концептами в качестве организующего начала в концептуализации и категоризации окружающего мира.

Значимость концептов в концептосфере языка (в нашем случае – концепта ГОРА) зависит от многих факторов, в том числе от естественной среды обитания этноса – окружающего его ландшафта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Березович Е.Л.* К этнолингвистической интерпретации семантических полей / Е. Л. Березович // Вопросы языкознания, 2004, № 1, С. 3–24.
2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: (Курс лекций по английской филологии): Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Зарубежная филология" // Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. – 123 с.
3. *Борискина О.О.* Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса / О. О. Борискина, А. А. Кретов. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 211 с.
4. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира: Курс лекций / Г. Д. Гачев. – М.: Изд. Центр "Академия", 1998. – 432 с.
5. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М.: МГУ, 1999. – 341 с.
6. *Кубрякова Е.С.* О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 84–92.
7. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
8. *Кудрина Т.В.* Элементы рельефа в языковой картине мира (на материале испанской поэзии) / Т. В. Кудрина, В. В. Корнева // Дайджест–2004: Дипломные работы ф-та РГФ ВГУ / Под ред. Н. А. Фененко. – Воронеж: ВГУ, 2005. – Вып. 6.
9. *Курьянова Л.А.* Изменения в составе и дистрибуции лексем понятийного поля "возвышенность" от старофранцузского к современному языку / Л. А. Курьянова // Вестник СПбГУ. – Сер. 2, 2002. – Вып. 4 (№ 26) – С. 51–59.
10. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семиосфера – История / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 447 с.
11. *Попова З.Д.* Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2001. – 191 с.
12. *Ракитина О.Н.* Национально-культурная коннотация как семантическая категория (на материале русских и немецких слов, обозначающих участки рельефа в фольклорных текстах): Автореф. дис. канд. филол. наук / О. Н. Ракитина. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. – 23 с.
13. *Топорова Т.В.* Семантическая структура древнегерманской модели мира / Т. В. Топорова. – М.: Радикс, 1994. – 190 с.
14. *Топорова Т.В.* Принципы описания эпического слова в "Старшей Эдде": др.-исл. *ǫfall* 'гора' / Т. В. Топорова // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 812–824.
15. *Цветкова И.В.* Семантика пространственных обозначений в современном английском языке на примере имен существительных, обозначающих земное пространство: Автореф. дис... канд. филол. наук / И. В. Цветкова. – Одесса, 1987. – 16 с.
16. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 314 с.
17. *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприимчивости) / Е. С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
18. *Санчес Пуиг М.* Ассоциативные нормы испанского и русского языков / М. Пуиг Санчес, Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова. – Москва – Мадрид: Азбуковник, 2001. – 496 с.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

- Испанская поэзия в русских переводах 1789–1980. – М.: Радуга, 1984. – 716 с.
- Cancionero popular español./ Испанская народная поэзия: Сборник. Сост. Н. Р. Малиновская, А. М. Гелескул. – М.: Радуга, 1987. – На исп. языке с избр. русскими переводами. – 672 с.
- Tesoros de la poesia en lengua castellana. – Madrid: Palabras Mayores Ediciones del Prado, 1995. – 525 p.